

СЕРГЕЙ СУРИН

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332(091)(410)
ББК 75.578
С90

Серия «Звезды спорта»

Дизайн обложки *Александра Воробьева*

Фотография на обложке © Oli SCARFF / AFP / EastNews
предоставлена фотоагентством *EAST NEWS Russia*

В оформлении издания использованы изображения,
предоставленные ФГУП МИА «Россия сегодня»

Сурин, Сергей Владимирович.

С90 История английского футбола / Сергей Владимирович Сурин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 448 с.: [16 илл.]. — (Звезды спорта).

ISBN 978-5-17-180235-6

Английский футбол — он какой? Такой же, как и по всему миру, или свой, особенный? Конечно же, особенный — ведь именно с Англии и началась мировая футбольная лихорадка. Именно в стране Байрона и Диккенса возник первый официальный свод футбольных правил и первый турнир «на вылет», прошел первый международный матч и в любительских командах стали появляться профессионалы, конспиративно получавшие плату за игру. Именно Великобритания может поспорить с такими «офутболенными» странами, как Испания и Португалия, количеством команд, игроков и тренеров, ставших легендами мирового футбола. И именно в Великобритании самые свирепые, преданные и фанатичные на свете болельщики.

О том, как зарождался английский футбол и как он размежевался с регби, как знаменитые британские команды взлетали на пьедестал и падали во второй дивизион, какими по характеру были легендарные игроки и тренеры и как пламенно они любили футбол, читайте в этой книге!

**УДК 796.332(091)(410)
ББК 75.578**

ISBN 978-5-17-180235-6

© Сурин С.В., 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

ПРОЛОГ

ФУТБОЛ
КАК РЕЛИГИЯ

И предлагали ему личное бессмертие — живи сколько заблагорассудится, хоть вечно, если не надоест (*а дело было на краю Вселенной*). Хочешь все блага мира? — бери. Всё, что справа — твое. И всё, что слева, — тоже.

Только отдай за это свои эмоции: твое волнение и разочарование, безбрежную радость и душевный подъем, твои слезы и горькое отчаяние (*Земля — единственное место во Вселенной, где остались эмоции: камни и звездная пыль — не переживают*).

— Но если я останусь без эмоций, — отвечал болельщик, — как мне смотреть футбол? А если не болеть за любимую команду, то что мне от бессмертия и зачем блага?

И предлагали ему тогда — чтобы любимая команда выигрывала в каждом матче. Жизнь из побед, без сбоев.

— Но если восторг превратится в правило, то сердце устанет биться в упоенье, — вновь возражал болельщик, — мы перестанем ожидать ближайший матч, «как ждет любовник молодой минуты верного свиданья».

И отступились от него.

И удивлялись: что ж за игра такая, что увлекает с головой и интереснее бессмертия?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ
БРИТАНСКОГО ФУТБОЛА.
ПЕРВЫЕ 50 ЛЕТ

ГЛАВА I

ПОЯВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

1.1. ДОРОГА К «РОЖДЕСТВУ»

Виола:

— *Вот золото в награду за рассказ.*

Уильям Шекспир. Двенадцатая ночь

Конечно, игрой в мяч ногами в Средневековье увлекались не только в Британии. В футбол играли везде — был бы круглый, раскатываемый по ровной поверхности предмет, хоть овощ, — а ноги — они же всегда с игроком. Но узаконить игру, договориться о терминах и единых правилах Англия сумела первой, что не удивительно — ведь и многие другие правила здесь появились раньше: Великую хартию вольностей (*Magna Carta*), ограничивающую власть короля, приняли в Англии в 1215 году, а через полвека на острове туманов и дождей уже заседал полноценный парламент.

И именно в Англии впервые удалят с жизненного поля помазанного европейского монарха — не соблюдавшую правил fair play шотландскую королеву, которая ввела в моду белое подвенечное платье вместо привычного красного, а для выхода на эшафот, наоборот — заказала себе алое, да еще и с алыми перчатками, представ в последний раз перед изумленным народом в цветах красных дьяволов, пушкарей и мерсисайдцев¹. Палач поднимет отрубленную (со второй попытки — потребовалось добивание) голову Марии Стюарт, а она сорвется — в руках палача останется парик — и покатится, ровно как мяч, к восторженной зрительской аудитории — предкам нынешних болельщиков. Англичане любили смотреть казни своих руководителей, замирая так, как теперь — при пробитии одиннадцатиметровых ударов. Размах, удар и — голова вчерашнего монарха под взрыв аплодисментов летит к краю эшафота...

Но еще больше на острове любили играть в «мяч при помощи ног»: жители деревень и городов, разделившись на две команды — причем численность каждой могла достигать до пятисот человек — собирались на центральной площади, чтобы «допинать» мяч до городских ворот. Веселая игра сопровождалась сметанием торговых прилавков с обилием силовых приемов. Цель зрелищно оправдывала средства, — проходных матчей не бывало!..

Английские короли периодически пытались «забанить» эту популярную национальную забаву: Эдуард II — из-за шума: он был романтиком, которым, как и творческим работникам, нужна тишина; а его сына, полководца Эдуарда III, и правнука, свободно говорившего на английском Ричарда II — раздражало, что граждане великой Англии без толку гоняются по улицам и калечат своих же, а не мажорных французов и разных прочих шведов. Один запрет сменить другой спешил, но англичане все равно играли...

¹ Прозвища футбольных команд, которые носят красную форму («Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Ливерпуль»).

Во времена буржуазной революции, когда с жизненного поля в очередной раз удалили посредством казни нарушившего правила монарха, а сами правила стали прописывать пуритане — серьезные люди с завышенным уровнем строгости, были запрещены все представления и игры. Мячи сжигались, театры разрушались, даже шекспировский «Глобус» не уцелел.

— И нечего обжираться в Рождество! — объявил Оливер Кромвель, и его верные солдаты шли в рождественские вечера по Лондону отнимать у граждан приготовленных в жаровнях гусей. В другие дни воины строго следили, чтобы на женских лицах не было косметики, и пороли мальчишек за то, что те умудрялись конспиративно играть по воскресеньям в футбол.

Казалось, что установлен окончательный порядок и меряться отныне двуногие будут исключительно дисциплиной!

Но власть сменилась, и генеральная линия сделала привычный разворот, от чего голова у британца стремительно пошла бы кругом, если б не было в английском мире внутреннего постоянства: смелые и упрямые граждане, несмотря ни на какие указы и запреты, продолжали гонять мяч по площадям и переулкам, передавая свое пристрастие от поколения к поколению, отчего выработывался особый генетический код — любви к футболу. Эта любовь стала здесь, на острове, главным признаком натуральной ориентации: англичанин может поменять место жительства, жену, работу, партию, но только не любимую футбольную команду — с ней он обручается на небесах: однажды и навсегда.

Через четверть века после смерти Оливера Кромвеля (*мертвое тело которого, по приказу вызванного для восстановления традиции очередного монарха, сначала повесили, а потом выбросили в канаву, отделив для зрелищности голову — ее насадили на копье и выставили на обозрение*) соотечественник Денниса Бергкампа, Вильгельм Оранский Третий, правивший вместе со своей супругой Марией Стюарт Второй (*имен катастро-*

фически не хватало), — которая родилась не такой красивой, как Первая, обезглавленная, но уж точно более счастливой, — отменил все запреты на игры.

И понеслись уже официально мячи по улицам и площадям Британии.

Когда на сцену истории вышел «век девятнадцатый, железный», — футбол переместился на газоны, только в каждом английском городке играли по-своему. Где-то можно было пасовать руками, а где-то лишь останавливать мяч рукой. Прямо перед игрой договаривались — бить или не бить сегодня ногами по голени, толкать ли руками каждого вышедшего на поле или только владеющего мячом...

Разноголосица в правилах отнимала время, которое уже было в Англии дороже денег — и накануне европейской «весны народов» в Кембридже выходят первые своды правил. И только англичане углубились в их изучение, как в Шеффилде появляются другие нормативные акты игры в мяч ногами. Опять нестыковки и несогласованность!

Что делать? Футбол пробуксовывал, задыхаясь без единообразия.

И наконец...

1.2. АПОСТОЛ МОРЛИ

Герцог:

*— Теперь скажи нам вкратце, сиракузец,
Зачем свою родимую страну
Оставил ты и для чего приехал
Сюда, в Эфес?*

Уильям Шекспир. Комедия ошибок

Первый Вселенский футбольный собор стал следствием простой гражданской инициативы Эбenezера Морли, адвоката, мирового судьи и спортсмена. И это бесценно.

Эбенецер Кобб Морли родился в Халле (*километров триста на север от Лондона*) в 1831 году, когда Майкл Фарадей, сын кузнеца, продемонстрировал миру первую динамо-машину. Пройдет полвека, и в домах, согласно закону об электромагнитной индукции, зажгутся первые электрические лампочки, а на стадионах, согласно утвержденным правилам, будут играть в футбол.

Выучившись, как и Ульянов-Ленин, на юриста, Морли по совету друзей поехал работать в шумный суетливый Лондон, где в свободное от монотонной юридической практики время занимался академической греблей. Но как-то раз, узнав из периодической печати, что в Барнсли (*а это от Лондона хорошо на север*) и река подлиннее, и не так шумно, как в столице, Морли покидает высокомерный мегаполис.

Словно какая-то неведомая сила вела юриста Эбенецера к выполнению великой миссии. Подумать только — уехать из столицы мира, где можно сделать головокружительную карьеру...

Морли обосновывается в скромном Барнсли. И, проплывая как-то раз на байдарке в неосвоенном микрорайоне, Морли видит, как на берегу речки Дирн, в небольшой деревушке, подростки рубятся в какую-то странную игру, азартно гоня мяч ногами, пасуя руками и неистово толкаясь. И столько во всем этом было страсти, радости и энтузиазма, что Морли резко затормозил веслом, едва не перевернувшись.

Именно этот частный эпизод из жизни простого английского адвоката перевернул историю человечества.

Немедленно сойдя на берег, Морли сразу же попытался определить права и обязанности сторон, участвующих в игровом процессе. Достал блокнот, остановил игру и приготовился записывать правила. Каково же было его удивление, когда оказалось, что каждый игравший действовал по своим собствен-

ным понятиям. В командах было разное количество игроков, а вместо штанг студенты-выпускники по сложившейся традиции использовали учащихся младших курсов. Никаких законов. Полный юридический беспредел с элементами дедовщины. Законопослушному человеку опереться было абсолютно не на что.

Так дело (*а Морли был деловым*) оставлять было нельзя.

За восемь лет до рождения Ленина Морли решает идти другим путем и оперативно формирует футбольный клуб «Барнс», в который изо всех окрестных сел слетаются рабочие, служащие, студенты и старшеклассники. Дело за малым — привести многочисленные имевшиеся понятия к единому юридическому знаменателю. Но тут же возник вопрос — а как потом играть с командами других регионов? Каждый раз договариваться о единых правилах хотя бы на тайм? Пока договариваешься — стемнеет, а освещение еще не скоро появится на английских газонах...

«Что делать?» — вопрошает Эбенезер Кобб Морли и, решительно осознав необходимость всеанглийской сходки для унификации правил (*Первого Вселенского футбольного собора*), пишет в октябре 1863 года историческое письмо в спортивную газету «Беллз Лайф» (*Bell's Life*). Пишет о том, что так, как раньше, жить уже нельзя: промедление смерти подобно. Мы рождены, чтобы хаос на поле сделать любимой игрой миллионов. Надо отречься от старого, беззаконного мира, собраться в Лондоне и определить единый свод правил для игры в футбол, тем более что для крикета подобный документ уже существует, стыдно сказать, с 1788 года. А чем мы, пинающие мяч ногами, хуже неконтактных гламурных крикетистов?

Морли действовал на редкость энергично — недаром он родился в тот год, когда сын кузнеца, Фарадей,

обнаружил электромагнитную индукцию. Из искры возгорелось пламя!

Еще не было ни Интернета, ни мобильной связи (*что представить себе невозможно*), но англичане в любую погоду читали газеты и прекрасно связывались между собой: вечером в понедельник 26 октября 1863 года в лондонской таверне «Вольные каменщики» собрались представители клубов столичного региона, а также наблюдатели из Шеффилда (*где шесть лет назад был создан первый футбольный клуб*).

Сделаем остановку в нашем повествовании, чтобы уделить особое внимание тому, что произошло. Мы привыкли, что важнейшие события в жизни страны (*а тем более мира*) связаны с действиями императоров, президентов или премьер-министров (*в крайнем случае — членов правительства или парламента*). В этом же случае судьбоносное событие произошло по инициативе *обыкновенного* человека. Простой гражданин по своей инициативе и за свои небольшие деньги помещает объявление в газете, но цена этого текста в миллион раз дороже многих указов президентов, постановлений министров и заявлений политиков.

Первый Вселенский футбольный собор начался. Проект правил, состоявший из 23 пунктов, подготовил и представил на рассмотрение собрания Эбенезер Морли. Среди самого нам сегодня любопытного — игроку разрешалось бежать с мячом в руках, если он перехватил передачу соперника. Игрока разрешалось атаковать, держать руками, вырывать мяч, если он у него в руках. Можно было делать подножки и бить ногами в голень. Нельзя было только одновременно держать соперника руками и бить в голень: сначала отпусти, а потом уже бей. Либо наоборот — сначала ударь, потом держи.

Начались дебаты. Против бойцовских пунктов проекта стройными рядами выступили представите-

ли Кембриджа — там все-таки был университет, где во время сессий вспоминали о необходимости любви к ближнему.

Профессиональный юрист обязан мгновенно реагировать на изменения, возникающие в ходе слушаний, — и Морли отреагировал. Он внимательно рассмотрел делегатов — а это были почтенные джентльмены при бородах и тросточках, с трубками, с котелками или цилиндрами, — и принял сторону Кембриджа: бойцовская рубка на поле должна остаться в прошлом. Нельзя, сделав шаг вперед, делать два шага назад, — прежде, чем объединиться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться с регби!

Морли разворачивает лодку (*не зря же он был гребцом*) и говорит твердое «Нет!» ударам по голени и пробежкам с мячом! — отныне бьем ногами исключительно в мяч.

Дебаты были жаркими и длились в течение пяти недель и пяти собраний. Как это, убрать удары по голени? — возмущался джентльмен Кэмпбелл из Блэкхета. — А как же традиции? Наши предки сотни лет выходили на поле, чтобы расчищать дорогу к воротам, ломая голени сопернику, и не боялись сами остаться без ног. А вы нас «троллите» гуманизмом? Если вы убедите неотъемлемое право англичанина бить соперника по ногам, то манерные французы, выучив ваши мягкотелые правила, будут легко утирать вам нос на футбольном поле — одумайтесь (*через 135 лет Тьерри Анри в общем-то именно это и делал!*)

Собрание приняло сторону Морли и его соратников — братьев Чарльза и Джона Олкоков. Кэмпбелл и его сторонники с высоко поднятой головой покинули таверну, громко хлопнув входной дверью, и, чтобы не оставаться в долгу, через восемь лет создали Регбийный Футбольный союз.

Ровно через сорок лет здесь же, в Лондоне, на втором съезде Российской социал-демократической рабочей партии, произойдет еще один знаменитый раскол: опять в ходе жарких дебатов парни не смогут договориться и разделятся на большевиков (*последователей Ульянова-Ленина*) и меньшевиков (*ушедших за Юлием Мартовым*).

Видимо, в Лондоне хорошо раскалываться. И зимой, и летом.

Наконец — 8 декабря 1863 года — в старой прокуренной гостинице на свет появляются две важнейшие составляющие футбольного «Рождества»: свод основных футбольных правил и английская Футбольная ассоциация, чьим секретарем, а позже и президентом (*вторым — после Артура Пембера*) становится апостол Морли.

Ну а правила — в количестве 13 согласованных пунктов — были изданы в типографии на Сеймур-стрит в виде буклета и продавались всем желающим за один шиллинг и шесть пенсов.

Унификация, о необходимости которой все время говорили игроки ногами в мяч, — свершилась. Пошел отсчет футбольной эры.

На Трафальгарской площади, кроме колонны в честь лорда Нельсона, разгромившего на море манерных французов и беспокойных испанцев, должна обязательно стоять колонна в честь человека, отправившего футбол в счастливое плавание. Если для двух колонн места на центральной столичной площади не найдется, их можно менять по графику. Весной и летом — водружать колонну в честь Горацио Нельсона, осенью и зимой — в честь Эбенезера Кобба Морли. Смену колонн хорошо сопровождать раскатистым выстрелом пушки и красивым проходом караула в красных мундирах и черных шапках из меха нерасторопного медведя гризли...